

ЛЕОНИД ЮЗЕФОВИЧ И БОРИС АКУНИН: ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ ИЛИ РЕТРО-ДЕТЕКТИВ?

Как известно, первыми произведениями, максимально реализовавшими детективную модель, являются новеллы Э.А. По («Убийство на улице Морг» (1841), «Тайна Мари Роже» (1842), «Похищенное письмо» (1845)). Однако «по представлениям англичан, детектив как жанр начался не с “Убийства на улице Морг” американца Эдгара Алана По, а с новелл о Шерлоке Холмсе англичанина сэра Конан Дойла» [6]. И это не единственный спорный момент, сопутствующий становлению и развитию жанра детектива.

Нам кажется, без преувеличения можно утверждать, что детектив был и остается одним из наиболее дискуссионных жанров как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении. Еще Г.А. Анджапаридзе отмечал, что «на страницах газет и журналов дискуссии о детективе нередки» [3, 5]. Так, в процессе развития жанра детективщики встали перед дилеммой «что такое “хороший современный детектив”, каким он должен быть, чтобы не утратить читательского расположения и обеспечить собственное будущее» [1, 173]. Соответственно, остро встал вопрос: идти по указанному основателями детектива пути, соблюдая традиции классиков или искать новые методы. Как отмечает Н.Н. Вольский, «детективщики ортодоксального толка (“заскорузлые догматики”, с точки зрения их оппонентов) отстаивали “верность принципам”, понимая под ними следование уже сложившимся жанровым схемам и исключая из числа “правильных детективов” всё, что не укладывалось в пресловутый “детективный канон”. С другой стороны, “новаторы” (они же “ревизионисты”) видели будущее жанра в смелом разрыве с былыми образцами и поиском новых сюжетных форм и стилей, которые вели бы к расширению слишком узкого, по их мнению, представления о границах детективного жанра» [1, 173].

Детектив как один из наиболее востребованных жанров массовой литературы продолжает активно развиваться и на рубеже XX-XXI веков. Неослабевающий читательский интерес к этой литературе приводит к расширению его границ, гибридизации различных жанров масскульта. Как нам кажется, детектив занял одно из ведущих положений в массовой литературе конца XX века, поскольку он стал жанром, наиболее оперативно ответившим на вызов времени – попытку осмысления современной эпохи. М. Черняк справедливо замечает, что: «если классический детектив – это порождение урбанизированного сознания, миф о преступлении и его наказании, своеобразная романтика законности, возможная там, где нормы общественной морали совпадают с нормами права и закона, то современный отечественный детектив в силу определенных черт нашей действительности разрушает каноны классического детектива» [8, 179].

Одним из направлений современного детектива является разработка исторического романа. В последнее время на литературной арене появилось новое понятие – ретро-детектив, который западные литературоведы обозначили как "historical mystery" (исторический детектив). Основателем ретро-детектива признанно считается Роберт ван Гулик – голландский востоковед, дипломат, музыкант и писатель, который являлся одним из самых эрудированных синологов XX в. Всемирную известность писателю принесли произведения о китайском судье Ди, которого автор переносит из эпохи империи Тан (618-907) в эпоху Минь (1368-1644), умело синтезируя собственную манеру изложения с элементами средневекового китайского детектива.

Западное литературоведение давно и плодотворно изучает ретро-детектив. Для русских и украинских литературоведов это направление пока еще остается мало изученным, а в некоторых вопросах спорным. Так, отечественные теоретики современной литературы пока не пришли к единому мнению в отношении детектива с исторической основой, выделяя исторические детективы и ретро-детективы как оппозиционные разновидности детектива, что вполне обоснованно, поскольку для отечественных литературоведов до сих пор дискуссионным является вопрос определения и основных черт детектива с исторической основой. В нашей статье мы попытаемся ответить на дискуссионный вопрос разграничения двух этих оппозиционных в отечественном литературоведении понятий – исторического детектива и ретро-детектива.

Русские критики и теоретики литературы не разделяют мнения западных литературоведов в отношении ретро-детектива, указывая, что исторический детектив и ретро-детектив, при своей кажущейся синонимичности, отражают совершенно разные, а порой и разновекторные понятия. Так М. Черняк разделяет исторический роман и ретро-детектив согласно критерию социальной принадлежности, при этом усматриваются негативные коннотации в отношении последнего. В рамках ретро-детектива она выделяет произведения В. Суворова («Ледокол»), А. Бушкова («Россия, которой не было»), А. Разумовского («Ночной император»), Д. Балашова («Государя московские», «Воля и власть», «Господин Великий Новгород»), С. Валянского и Д. Калюжного («Другая история Руси»), А. Кудри («Правитель Аляски»), Е. Иванова («Божией милостью Мы, Николай Второй...»), Е. Сухова («Жестокая любовь государя») По мнению литературоведа, историческая беллетристика, как ретро-детективы, так и исторические романы, зависима от политических настроений в обществе. Поэтому серии «Белый детектив», посвященные белоэмигрантскому движению, монархическая фолк-хистори серии «Романовы. Династия в романах» и другие привлекают читателя, которому интересна история, построенная на сплетнях и анекдотах. Читатель, принадлежащий к иным социальным группам, выбирает историческую беллетристику Э. Радзинского, Л. Юзефовича, Л. Тредьяковой, С. Карпушинского, Е. Басмановой, Е. Хорватовой, К. Врублевской. [8, 21]. К этой

группе исследовательница относит и романы Бориса Акунина. Характерной чертой большинства этих произведений является то, что они ограничены временными рамками первой половины XIX – началом XX века (до I Мировой войны). Авторы заведомо уходят от описания событий советской эпохи. Они предоставляют собственное видение хода истории, в чем с ними волен соглашаться или нет читатель.

Виктор Мясников, автор статьи «Историческая беллетристика: спрос и предложение» тоже разводит в разные стороны исторический роман и ретро-детектив, отмечая, что последний относится к пограничному явлению так называемой «фольк-хистори», характерными чертами которой являются коммерческий характер и сенсационность. По мнению критика, создатели этих произведений оставляют за собой право трактовать и перекручивать исторические события по своему усмотрению. Однако, в отличие от М. Черняк, критик не находит в историческом романе и ретро-детективе ни социальной принадлежности, ни политических настроений.

Однако не все критики и теоретики современной литературы придерживаются подобного разделения исторического и ретро-детектива, отдавая предпочтение последнему. Так нет и единого мнения по поводу аттестации детективного творчества двух наиболее ярких представителей этого жанра – Бориса Акунина и Леонида Юзефовича. Виктор Мясников сводит воедино два оппозиционных понятия, высказываясь о произведениях Леонида Юзефовича, отмечая, что «его ретро-детективы могут считаться историческими романами в самом лучшем и традиционном смысле» [4]. Он отмечает, что «Леонид Юзефович не просто профессиональный писатель, но еще и учитель истории. Он мастерски воссоздает атмосферу эпохи со всеми ее мельчайшими деталями и характерами современников. <...> Понятно, что он пишет подолгу, годами, зато его вряд ли кто превзойдет» [4].

Если сравнивать романы Бориса Акунина и Леонида Юзефовича с точки зрения реализации обоими авторами исторического материала, то бесспорным лидером окажется автор цикла произведений о реальном историческом лице – Иване Дмитриевиче Путилине. На это указывает и высказывание В. Мясникова. Историческая достоверность романов Леонида Юзефовича не вызывает у литературоведов и историков никаких сомнений, однако многими критиками ставится под сомнение историчность романов Бориса Акунина. Они ставят детективщику в вину вольное обращение с историческим прошлым. В частности, историк Г. Ульянова в статье «Пародия на правду: как обфандоривают историю России» обвиняет Бориса Акунина в чрезмерной идеологизации и «бесстрашном вранье» [7, 8]. По замечанию историка, Борис Акунин допускает неточности в некоторых деталях или заведомо «сгущает краски» [7, 8]. Так, Г. Ульянова указывает на тот факт, что в романе «Статский советник» автор описывает департамент полиции, отдающий приказания террористам. Как отмечает историк, «известно, что полиция, жандармерия, охранное отделение не гнушались тайными связями с черносотенцами <...>

Это – правда. Но совершенная ложь – утверждение, что это именно полиция давала прямые указания террористам "левым" или "правым" убивать тех или иных людей, устраивать экспроприации и т.д.» [7, 8]. Еще одна заведомая ложь, по мнению автора статьи, – акунинская версия гибели национального героя Скобелева, описанная в романе «Смерть Ахиллеса».

Борис Акунин в интервью Елене Ямпольской следующим образом отвечает на обвинения в заведомо вольном обращении с историей, отмечая, что его познания в истории «достаточно поверхностны. Хотя по образованию я именно историк-востоковед. Но я не пишу исторические романы. Я пишу исторические детективы. Между этими жанрами большая разница. Я историк в той же степени, что и Александр Дюма. Если у меня действуют реальные исторические лица, я обычно несколько меняю их имена, чтобы было ясно, что это уже мои собственные персонажи» [9].

Соответственно, романы Леонида Юзефовича с полным основанием можно назвать историческими произведениями, тогда как Борис Акунин только моделирует исторический фон, населяя историческое прошлое вымышленными героями и препарирова образы реальных исторических персоналий. В основе произведений Леонида Юзефовича лежат исторические документы, повествующие о реальных исторических фактах (нам представляется вполне логичным отнести к таковым записки самого И.Д. Путилина «40 лет среди грабителей и убийц»), тогда как произведения Бориса Акунина имеют под собой литературную основу – интертекстуальный пласт, анализом которого занимаются многие критики его творчества, в частности Л. Данилкин, А. Ранчин, К. Ропоткин, Н. Потанина и многие другие. Автор «Приключений Эраста Фандорина» выбирает историческим фоном переломный период как в истории Российского государства, так и русской литературы – конец XIX – начало XX веков. Главный герой литературного проекта – лицо вымышленное, можно даже сказать, препарированное из Онегина, Печорина, Базарова и других «знаковых» героев русской литературы.

В отличие от Бориса Акунина Леонид Юзефович избирает своим героем реальное историческое лицо – начальника сыскной полиции Ивана Дмитриевича Путилина. Автор романов «Дом свиданий», «Костюм арлекина», «Князь ветра» основывается как на воспоминаниях самого Путилина, так и на рассказах Н. Доброго, в манере А. Конан Дойла описывавшего расследования сыщика. Л. Юзефович берет за основу реальные уголовные дела, которые расследовал сыщик. Так, действие романа «Костюм арлекина» во многом основано на рассказе самого Ивана Дмитриевича. Лев Данилкин отмечает, что романы о Путилине безукоризненны как просто беллетристика; они очень славно написаны, остроумны и очень красиво выстроены, но они менее литературны, чем акунинские. Удовольствие от чтения Акунина во многом состоит в узнавании текста, с которого сделан римейк; Достоевский, Гомер или Лесков – все равно. У Акунина очень много стилистических игр, читатель как бы нащупывает ретростилистики, плавает в них, обволакивается скрытыми

цитатами. Акунин пишет более игровые тексты. <...> Юзефович пишет без «подложек», в один слой; у него другие игры. <...> чуть меньше словарный запас» [2]. Однако Иван Дмитриевич Путилин значительно выигрывает на фоне Эраста Фандорина, поскольку, по мнению критика, «у Юзефовича интереснее сделан образ сыщика и сложнее структура повествования» [2].

Если рассматривать романы Бориса Акунина и Леонида Юзефовича с позиции четкого соблюдения «правил писания детективных романов», то автор серии «Приключения Эраста Фандорина» является безусловным лидером. В романе «Князь ветра» Леонид Юзефович обманывает доверчивого читателя, не выдержав до конца детективную интригу. В других своих детективных романах («Костюм Арлекина», «Казароза») автор более скрупулезен в отношении законов жанра. Борис Акунин в этом отношении никогда не предаст своего «проницательного читателя». Более того, в романах серии «Приключения Эраста Фандорина» автор продолжает традиции герметичных романов Агаты Кристи, в начале повествования выводя на сцену всех действующих лиц, среди которых и находится истинный убийца. Автор играет со своим читателем, заставляя его вычислить истинного преступника, которым, как правило, оказывается самый невероятный персонаж: сторож Пахоменко, Пожарский, Эмилия Деклик. С этой позиции становится понятным, почему произведения Л. Юзефовича практически не известны широкому читателю. На наш взгляд, основная причина подобной ситуации заключается в некоммерческом характере его творчества. Автор создает произведения, рассчитанные на тонкого читателя, интеллектуала, понимающего толк в хорошей и качественной литературе. Его герой, по мнению Василия Пригодича, – ««незаметный герой», «не-герой» в обыденном понимании, получающий копеечное жалование, не выслуживший потомственного дворянства, скандаливший с женой» [5, 164].

Если произведения Леонида Юзефовича скорее исторические чем детективные, то романы Бориса Акунина – это безусловные детективы, где историческое прошлое является фоном, на котором развиваются события. Поэтому нам представляется вполне возможным разделение детективных произведений с исторической основой на два параллельных направления согласно критерию задеирования исторического материала. Так, основой для произведений о сыщике Иване Дмитриевиче Путилине, который является реальным историческим лицом, послужили как литературные произведения, так и записки самого начальника сыскной полиции «40 лет среди грабителей и убийц». С этой позиции нам кажется вполне целесообразным считать романы Леонида Юзефовича историческими детективами. В то же время романы Бориса Акунина основаны не на реальных исторических фактах, а на классической мировой литературе. Сам автор настаивает на том, что все его персонажи, включая героев с историческими прототипами, вымышленные. С этой целью он и меняет имена и фамилии некоторых реальных исторических лиц. Поэтому его романы, на наш взгляд, можно с полным основанием назвать детективами с исторической основой или ретро-детективами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольский Н.Н. Дело о “детективе без берегов”. “Теоретические” споры о детективе и их практические результаты // Легкое чтение. Работы по теории и истории детективного жанра / Н.Н. Вольский. – Новосибирск, 2006. – С. 173-277.
2. Данилкин Л. Сто сорок лет среди убийц и грабителей [Электронный ресурс] / Лев Данилкин // Афиша – 2001. – №49. – 19 февраля. – Режим доступа к странице:
<http://www.afisha.ru/article/1558/>
3. Керстхейи Т. Анатомия детектива. Следствие по делу о детективе / Тиборг Керстхейи. – Будапешт: Корвина, 1979. – 272 с.
4. Мясников В. Историческая беллетристика: спрос и предложение [Электронный ресурс] / В. Мясников // Новый мир – 2004.– №4. – Режим доступа к журналу:
http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/4/mias.html
5. Пригодич В. Кошачий ящик. Избранные заметки для газеты "London Courier", литературного Интернет-журнала «Русский Переплет» и сетевого альманаха «Лебедь» / Пригодич В. – СПб., 2002. – 259 с.
6. Соловьева Н. Столетие детектива [Электронный ресурс] / Н. Соловьева // Литературная газета. – 2000. – №48 (5813). – Режим доступа к странице:
http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg482000/Literature/art4.htm
7. Ульянова Т. Пародия на правду: как обфандоривают историю России / Т. Ульянова // Независимая газета. – 2000. – № 22. – С.8.
8. Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века / Черняк М.А. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Горького, 2005. – 308 с.
9. Ямпольская Е. Тот, кто отнимает ночи [Электронный ресурс] / Е. Ямпольская // Новые известия. – Режим доступа к странице:
<http://erastomania.narod.ru/novIsv.htm>

Анотація

Рижченко О.С. Леонід Юзефович та Борис Акунін: історичний детектив або ретро-детектив?

В статті розглядається дискусійне в російському та українському літературознавстві питання про розподіл історичного детективу та ретро-детективу. На прикладі творів про сищика І.Д. Путіліна Леоніда Юзефовича та літературного циклу "Пригоди Єраста Фандоріна" Бориса Акуніна проводиться спроба визначити твори, що базуються на реальних історичних фактах як історичні детективи, а до ретро-детективів віднести романи, що на історичному тлі розгортають детективну інтригу.

Ключові слова: історичний детектив, ретро-детектив.

Аннотация

Рыжченко О.С. Леонид Юзефович и Борис Акунин: исторический детектив или ретро-детектив?

В статье рассматривается дискуссионный в русском и украинском литературоведении вопрос разграничения исторического детектива и ретро-детектива. На примере произведений о сыщике И.Д. Путилине Леонида Юзефовича и литературного цикла «Приключения Эраста Фандорина» Бориса Акунина производится попытка обозначить произведения, основанные на реальных исторических фактах как исторические детективы, а к ретро-детективам отнести романы, которые на историческом фоне разворачивают детективную интригу.

Ключевые слова: исторический детектив, ретро-детектив.

Summary

Ryzhchenko O. Leonid Yuzefovich and Boris Akunin: historical novel or historical mystery?

The article deals with disputable in Russian and Ukrainian literary criticism issue of differentiating of historical detective and historical mystery. On the example of the novels about Ivan Putilin by Leonid Juzefovich and detective works about Erast Fandorin by Boris Akunin we make an attempt to designate novels based on real historical facts as historical detectives and novels with historical background as historical mystery.

Key words: historical novel, historical mystery.